

DOI: 10.37005/2687-0231-2020-0-2-19-23

УДК 343.3/.7

Е. Г. Стифорова, Н. С. Нечаев

**Дифференциация ответственности соучастников за преступления
в сфере банкротства**

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы криминального банкротства, распределения уголовной ответственности при совершении преступления в группе и квалификации преступления, совершенного в соучастии со специальным субъектом. Выделены два критерия, позволяющие разграничить формы привлечения к ответственности за соучастие в преступлениях в сфере банкротства. Предложена системная корректировка уголовной политики в области противодействия криминальному банкротству.

Ключевые слова: дифференциация ответственности, несостоятельность, банкротство, соучастие, группа лиц, специальный субъект

Об авторах: Стифорова Елена Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, Государственный университет «Дубна», и.о. заведующего кафедрой конституционного права; эл. почта: jur-fact@mail.ru

Нечаев Никита Сергеевич, Государственный университет «Дубна», магистрант кафедры уголовного процесса факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: n.s.nechaev.legist@gmail.com

Неисполнение или попытки избежать исполнения по принуждению правовых обязательства путем криминального или злонамеренного банкротства посягают как на частные, так и публичные интересы, замедляют экономический рост страны, лишая главного источника развития – инвестиций и кредитов.

Наглядна динамика удельного веса числа привлеченных к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере банкротства, в сравнении с числом зарегистрированных преступлений данной категории. Если в 2001 г. были привлечены к уголовной ответственности 295 лиц из 537 зарегистрированных преступлений, связанных с банкротством (54,9%) [2, с. 4-5], то в 2018 г. по 638

зарегистрированных преступлений привлечены к уголовной ответственности 98 лиц (15,4%). Причем за период действия Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. ежегодно в среднем регистрировалось 255 преступлений и раскрывалось каждое второе. А в период ныне действующих Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 22 октября 2002 г. и статей 195-197 Уголовного Кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ) (в ред. Закона от 07.07.2019 г.) ежегодно регистрируется 633 и раскрывается лишь каждое седьмое преступление.

Данные обстоятельства показывают недостаточность действия уголовного закона в сфере банкротства. Можно назвать целый ряд факторов, сдерживающих действенность применения норм, регламентирующих ответственность за совершение криминальных банкротств. Это и низкий уровень правовой защищенности экономических отношений, и большая латентность преступлений экономического характера, и несовершенство законодательной базы в сфере банкротства. К тому же до настоящего времени отсутствует четкая судебная практика по экономическим преступлениям, что усложняет правоприменение. Если судебной практике применения закона о несостоятельности (банкротстве) в порядке гражданского судопроизводства посвящено четыре постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, то постановлений по вопросам рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, связанных с несостоятельностью (банкротством), Пленумом Верховного Суда РФ не принималось.

Приемлем подход к решению проблемы с позиций системной корректировки уголовной политики в области противодействия криминальному банкротству. Законодателю важно определить необходимость криминализации деяний, совершаемых в сфере злонамеренного банкротства и дифференциации ответственности его участников.

В теории уголовного права присутствуют предложения, решающие проблему не только криминального или злонамеренного банкротства, но и в целом всей теневой экономики РФ. Исследователи выделяют проблемы квалификации служебно-экономических преступлений, совершаемых специальными субъектами с использованием служебного положения либо должностных полномочий, например, посредством института соучастия в рамках Особой части УК РФ. Так, О.В. Белокуров считает, что в квалифицирующих признаках тех составов преступлений, которые предусматривают наличие специального субъекта, можно внести дополнения, изложив их следующим образом: «Те же деяния, совершенные по предварительному сговору группой лиц, либо с лицами, не указанными в части первой настоящей статьи» [4, с. 88].

Следует отметить, что УК РФ не закрепляет понятие «формы соучастия», законодатель только пытается определить критерии объективных признаков, по которым можно выделить формы соучастия. Именно поэтому вокруг института соучастия, а в частности форм соучастия, разворачивается дискуссия на тему понятия форм соучастия и выделения критериев, по которым в дальнейшем можно будет их определить. Это позволит определить характер и степень общественной опасности совершенного общественно опасного деяния, признаваемое в УК РФ преступлением, выяснить основания и персонализации их ответственности.

Под формами соучастия в юридической литературе понимаются наиболее часто встречающиеся способы взаимодействия соучастников между собой в процессе совершения преступления. Исходя из этого, можно выделить такие критерии форм соучастия как способ взаимодействия, то есть отсутствие или наличие предварительного сговора; характер преступного объединения; роль соучастников в совершении преступления.

Что касается института соучастия в банкротстве, приведем обоснованное мнение Д.А. Турова, который на основе глубокого исследования практического материала пришел к выводу о необходимости предусмотреть в статьях 196-197 УК РФ такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой [3, с. 2].

Следует согласиться с тем, что подавляющее большинство криминальных банкротств имеют так называемый «казачий характер» и совершаются не только руководителем или учредителем должника, но и, как правило, руководителями «дружественных» компаний, куда выводятся активы должника, либо лицами, специализирующимися на выводе активов предприятия и дальнейшем сопровождении процедур банкротства. Согласно результатам опросов практических работников от 84 до 87% респондентов отметили, что данные преступления имеют групповой характер. По данным Ю.И. Селивановой свыше 67% респондентов из числа практиков указали, что им встречались случаи, когда криминальные банкротства совершались группой лиц, характеризующейся устойчивостью, т.е. организованной группой [3].

В УК РФ дается определение организованной группы: согласно ч. 4 ст. 35 «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения преступления». Из законодательного определения можно выделить четыре основных признака,

характеризующих такую форму соучастия: устойчивость, численность (два и более субъекта), цель объединения, предварительный сговор.

Вместе с тем, учитывая идею реализации принципа дифференциации ответственности, нельзя не учитывать значительную сложность института соучастия, его правовую природу. Проблематичность применения института «соучастия» к сфере криминального банкротства обусловлена прежде всего тем, что большинство составов относится к преступлениям со специальным субъектом. При этом законодательное описание признаков субъекта носит неопределенный характер.

По результатам анкетирования 226 практиков (адвокатов, следователей, судей) на вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, 50,6% ответили – «специальный», 14,4% – «общий», 35% – «затрудняюсь ответить». Но при этом представители той же группы на вопрос о необходимости установить в санкциях статей 195-197 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью 81,8% ответили положительно [5, с. 223-224].

Особенная часть УК РФ содержит в себе достаточное количество норм с признаками специального субъекта преступления. Законодатель определяет круг лиц, отнесенных к специальному субъекту, но не формулирует его понятие.

Косвенные упоминания о специальном субъекте можно выявить в тексте ч. 4 ст. 34 УК РФ. В соответствии с данной нормой «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

Кроме того, однозначно решить вопрос применительно ко всем случаям участия частных лиц в преступлениях со специальным субъектом не всегда представляется возможным из-за специфики отдельных составов преступлений. Например, в соответствии со ч. 1 ст. 196 УК РФ субъектом преднамеренного банкротства признается лицо, являющееся руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем. В данном случае субъект преступления может быть и специальным – в случае совершения генеральным директором юридического лица, и общим – в случае банкротства физического лица. Поэтому лицо, не являющееся специальным субъектом, в зависимости от законодательного описания

объективной стороны преступления может быть и исполнителем в преступлении со специальным субъектом и подстрекателем или организатором.

Таким образом, вопрос о том, в каких случаях должна применяться ч. 4 ст. 34 УК РФ, необходимо решать в зависимости от критериев, на основании которых определяются специальные субъекты. Это, во-первых, правовое положение субъекта, которое четко указано в норме или однозначно вытекает из ее толкования, и, во-вторых, характер объективной стороны и способ ее законодательного описания. Именно эти два критерия позволяют разграничить две наиболее сложных для правоприменителя ситуации: когда специальный признак исполнителя характеризует только его личностные свойства (ст.ст. 106, 131 УК РФ), и когда специальные не только субъект, но и сам состав преступления по описанию (ст.ст. 195, 196, 197 УК РФ).

Библиографический список:

1. Белокуров О.В. Соучастие в преступлениях со специальными субъектами: актуальные проблемы (на примере присвоения и растраты) // Следователь. 2013. №3.
2. Бондарь Е.А. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве). Автореф. дисс. канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 4-5.
3. Селиванова Ю.И. Исследование по программе «Исследовательские проекты молодых ученых». Деятельность организованных групп в сфере несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sartracc.sgap.ru/Explore/selivanovskaya.htm> (дата обращения: 06.09.2019).
4. Туров Д.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере несостоятельности (банкротства): дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Туров Денис Анатольевич. Краснодар, 2008.
5. Шагуч Б.А. Институт ответственности за преступления, связанные с несостоятельностью (банкротством): дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Шагуч Барич Аскорбиевич. Краснодар, 2018.

Stiforova E.G. Nechaev N.S. Problems of differentiation of responsibility of accomplices for bankruptcy crimes

In the article the authors consider the problems of criminal bankruptcy, the distribution of criminal responsibility, committing a crime in a group, and qualifying a crime in complicity with a special subject.

Keywords: differentiation of responsibility, insolvency, bankruptcy, complicity, group, special subject